

Раз уж он прошёл отбор, то пусть будет как будет. Теперь нужно готовиться к следующему этапу соревнований.

Шэнь Чжоу спрыгнул со сцены и сразу же побежал к Ци Шаню.

Ещё за пару метров до него он буквально бросился в его объятия, а Ци Шань, широко раскрыв руки, уверенно поймал его. Они крепко обнялись.

Шэнь Чжоу, обхватив его, покачался несколько раз, прежде чем отпустить, и оба засмеялись.

— Как я выступил? — наконец спросил Шэнь Чжоу.

— Не просто круто, а очень круто, — Ци Шань поправил ему волосы. — Не то чтобы я хвастался, но, Чжоу, ты на таком уровне, что мог бы сразу дебютировать.

— Я всегда был лицом мужской группы Шестой средней школы, держал знамя высокой внешности.

— А кто ещё входит в вашу мужскую группу Шестой средней школы? — Ци Шань заинтересовался.

— Сюаньсюань, Линьцзы и я.

— Ха, — Ци Шань не сдержал смешка.

— Не завидуй. Если хочешь присоединиться, как член семьи главы группы, я подумаю.

— Не хочу позориться, — Ци Шань похлопал его по плечу. — Пошли домой.

Когда они вернулись в автомастерскую, Чжуан Линь как раз ждал их.

Он сидел, закинув ногу на ногу, и вместе с Большим Псом щёлкал семечки на диване.

Чжуан Линь, как всегда, был язвительным. Увидев, как Шэнь Чжоу и Ци Шань заходят, он тут же встал.

— О, наш звёздный гость вернулся?

— Отвали, — Шэнь Чжоу шлёпнул его. — Зачем пришёл?

— По делу Цзян Сяолуна. Хотел тебе доложить, — Чжуан Линь улыбнулся. — Его отель закрыли, а тот развлекательный клуб тоже попал в переплёт.

— Знаю, видел в новостях, — кивнул Шэнь Чжоу.

— А его брату сломали ногу. Говорят, его же друзья подставили. Как-то слишком всё совпало, — Чжуан Линь самодовольно приподнял уголок губ. — Сам виноват.

— Заслужил, — Шэнь Чжоу усмехнулся, положив электрогитару на стол.

Увидев гитару, Чжуан Линь вспомнил:

— Ты правда собираешься снова заняться роком?

— Наверное. Очень хочется. Мать со мной окончательно порвала, ей всё равно.

— Слышал о ваших семейных делах, — сказал Чжуан Линь. — Узнал об этом пару дней назад и даже звонил тебе, но ты сбросил.

— Не хочу об этом говорить, — Шэнь Чжоу махнул рукой. — Из-за имущества все потеряли лицо, только деньги на уме.

Ци Шань рядом чистил апельсин, убирая белые прожилки, а Шэнь Чжоу тут же взял дольку и съел.

Потом он протянул одну дольку Ци Шаню.

— Чжоу, — Ци Шань прокусил тонкую кожуру апельсина, и кисло-сладкий сок брызнул наружу. — Думаю, если дедушка оставил тебе эти деньги, не стоит позволять другим их забрать. Тебе они ещё пригодятся. Не стоит отказываться от своего из-за ссоры.

— Ци Шань прав, — Чжуан Линь похлопал Шэнь Чжоу по плечу. — Ты же хотел создать команду гонщиков? Без денег где ты найдёшь спонсоров? Как будешь содержать команду? Без денег всё упирается в финансы.

После возвращения из дома дедушки Шэнь Чжоу действительно задумался об этом. Остыв, он решил бороться за свои интересы.

В ту же ночь ему приснился дедушка, сидящий у реки и говорящий:

— Не знаю, куда идти, дома больше нет.

Проснувшись, он почувствовал, что что-то не так, и вместе с Ци Шанем отправился в деревню.

Там он обнаружил, что дом дедушки наполовину разрушен, и только деревянная дверь внутри осталась цела.

На двери висели выцветшие парные надписи, которые резали глаза: «Семейное счастье в Новый год».

Неизвестно, когда они были повешены, но сейчас они шумно хлопали на ветру.

Шэнь Чжоу почувствовал, как сердце сжалось.

Несколько рабочих измеряли участок рулеткой, а его тётя стояла рядом и наблюдала.

Шэнь Чжоу внезапно разозлился, подбежал и схватил её за воротник, отбросив в сторону.

— Кто разрешил вам это сносить?

Рабочие переглянулись, глядя на тётю Шэнь Чжоу.

Он знал, что она слышит, и намеренно повысил голос:

— Деньги, которые дедушка оставил мне, никто не тронет! Либо вы восстановите дом в прежнем виде, либо я не буду церемониться.

Тётя сразу же извинилась:

— Чжоу, я была неправа, но твой двоюродный брат скоро женится. У нас нет ни способностей,

ни денег, мы рассчитываем на эти средства. Посмотри на вашу семью: у вас несколько вилл за границей и в стране, недвижимости больше, чем у нас всех вместе взятых. Если бы у меня не было трудностей, я бы не решилась на это.

— Завтра строительная бригада восстановит дом в прежнем виде, — Шэнь Чжоу не стал её слушать.

— Чжоу, я всегда любила тебя, как родного сына. Это просто участок земли, что тебе стоит? — вздохнула тётя.

— Да, вы всегда любили меня. Когда я был маленьким, вы отняли у меня игрушку и отдали двоюродному брату. Я плакал, а вы даже не обратили внимания, правда? — Шэнь Чжоу холодно усмехнулся.

— Чжоу, ты стал таким грубым... — тётя, видя, что денег не получить, сразу же сменила тон.

— Хватит. Денег не будет. Если завтра строители не придут, я действительно начну грубить.

Сказав это, Шэнь Чжоу развернулся и ушёл, потянув за собой Ци Шаня. Они никуда не пошли, а просто сели у входа в дом.

Тётя неловко посмотрела на них, беспомощно махнула рукой и ушла с рабочими.

Шэнь Чжоу покачал головой, чувствуя, что сказать нечего.

— Мои родственники не признают ничего, кроме денег. На лицах улыбки, а в сердце только матерщина.

Ци Шань промолчал, оставаясь с ним в доме весь день.

Шэнь Чжоу сидел на кровати и играл в игры, а Ци Шань положил подбородок ему на плечо и смотрел, как он играет.

Перед сном они решили помыться.

Шэнь Чжоу вспомнил, что в доме бабушки не было ванной, а душ был сделан из навеса с занавеской.

Лейка душа была из пластика, то работала, то нет, совершенно непредсказуемо.

Шэнь Чжоу заглянул в душ и обрадовался, что водонагреватель ещё работает. Иначе мыться холодной водой в такой мороз было бы настоящим испытанием.

— Можно помыться? — Ци Шань подошёл и обнял Шэнь Чжоу за плечи.

— Должно быть можно. Сначала идёт холодная вода, потом нагреется. Я помоюсь первым, а ты потом, — Шэнь Чжоу открыл кран и проверил температуру.

— Отойди, — Ци Шань оттолкнул его, снял куртку и бросил ему. — Я первый.

Шэнь Чжоу знал, что спорить бесполезно, и сел на табурет, играя в телефон.

Ци Шань открыл кран, подождал, пока пойдёт вода, и разделся, начав мыться.

Душ был без двери, поэтому звуки доносились отчётливо.

Слушая шум воды, Шэнь Чжоу смотрел в экран телефона, но не мог сосредоточиться.

Яркие цвета игрового интерфейса словно размылись, и он не мог разобрать, что происходит.

В голове внезапно раздался шум, как будто экран покрылся снегом.

Слыша голос Ци Шаня, он представил себе откровенные сцены.

Шэнь Чжоу почувствовал, что горло пересохло, и посмотрел в сторону душа.

Жёлтый свет проникал через занавеску, оставляя небольшую щель.

Шэнь Чжоу усмехнулся, увидев через щель очертания мышц. Они были не полностью видны, но этого хватило, чтобы представить себе захватывающую картину.

Пресс, бицепсы, линия талии, длинные ноги, ямочки на спине и лопатки.

Шэнь Чжоу вдруг потрогал нос, чувствуя, что его тело будто опустошено.

Он не удержался и подвинулся поближе, придвинув табурет к двери.

Чтобы Ци Шань не заметил, он шёл, согнувшись, как старик, и тихо поставил табурет.

Поставив его, он поднял глаза и неожиданно встретился взглядом с Ци Шанем.

Бац — бум.

<http://bllate.org/book/16828/1547688>